

В попытках ответить на эти вопросы преподаватели нередко приходят к выводу, что, используя только традиционные формы работы в изменившихся условиях, сложно достичь глубокого освоения предмета студентами, удовлетворительных результатов их профессионального и личностного развития. Даже старательный студент лекцию обычно проводит расслаблено, без мотивации что-то запомнить, записать (тем более, что весь курс лекций доступен на образовательных платформах), а на семинаре пересказывает прочитанное из Интернета (часто пренебрегая даже доступными учебниками), реализуя таким образом репродуктивный, а не продуктивный, тип обучения. В связи с этим возникает потребность переосмыслить постановку учебных задач, особенно в лекционно-семинарском формате обучения (характерном для 80% гуманитарных дисциплин).

В поиске решения этого вопроса наше внимание привлекла технология так называемого «перевернутого обучения», когда учащийся получает задание ознакомиться с материалом до лекционного занятия. В таком случае лекция становится на порядок продуктивнее, так как студент на нее приходит уже с вопросами, после самостоятельной обработки нового материала, собственных попыток сконструировать модель изучаемого явления, в том числе, в потоке противоречивого материала, которым так изобилует Интернет. Полезность взаимодействия с преподавателем также заметно возрастает, потому как качественно отфильтровать и правильно структурировать огромный поток информации потребует обязательной совместной работы с экспертом. При этом для преподавателя такая форма работы со студентами тоже будет иметь большую пользу, каждый раз обогащая его быстро обновляющимися данными. При таком подходе лекционное занятие становится интерактивным и проблемным, по сути, превращается в традиционный качественный семинар, что освобождает время для реализации такого необходимого в подготовке будущих психологов практического компонента.

Заключение. Таким образом, возникает предположение, что сегодня студент может не получать уже готовую структуру знаний, в том числе и в виде готового лекционного курса. Его задачей может стать *создание* нового обобщенного содержания дисциплины, выстраивание структуры изучаемого предмета, самостоятельно осуществив сбор имеющейся информации, выявив и устранив актуальные противоречия (самостоятельно и в совместной работе с преподавателем и другими студентами). Эта исследовательская деятельность представляет собой суть научного подхода к получению высшего образования, способствует развитию теоретического типа мышления и активному участию студента в формировании целостной профессиональной картины мира.

Безусловно, приведенные предположения нуждаются в проверке и подтверждении результатами психолого-педагогических исследований, но уже сейчас имеющиеся наблюдения позволяют обозначить проблему и определить дальнейшие пути ее решения.

1. Исаева Е.Р. Новое поколение студентов: психологические особенности, учебная мотивация и трудности в процессе обучения первого курса / Е.Р. Исаева // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. [Электронный ресурс]. – 2012. – № 4 (15). – Режим доступа: http://www.mprj.ru/archiv_global/2012_4_15/nomer/nomer20.php. – Дата обращения: 27.01.2021.

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНТОВ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕСТА КУНА-МАКПАРТЛЕНДА «КТО Я?»

*С.Д. Матюшкова, С.Г. Туболец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Общепризнанным фактом является то, что мир вступил в эпоху глобализации, которая меняет привычные контуры экономических и социальных отношений, а также некоторых бытийных основ отдельного индивида, чаще всего – внутреннего мира. Важным философским, социокультурным вопросом становится самоидентификация личности, как соотношение ее со сформированным конструктом идентичности, так и деятельностью по её формированию. Решение обозначенной проблемы способно оказать содействие пониманию трансформационных процессов социальной и психологической жизнедеятельности человека.

Проблемой изучения гендерной идентичности занимались В. Е. Каган, И.С. Клецина, И.С. Кон, Л.Н. Ожигова, Н.А. Шухова. Несмотря на интерес ученых к рассматриваемой нами

проблеме, остается недостаточно разработанным и освещенным в специальной литературе методический аспект решения проблем проявления и формирования гендерной идентичности.

Одним из важных аспектов данного процесса может рассматриваться гендерная идентичность: исследование её современных проявлений. Исследования последних десятилетий показывают формирование различных типов маскулинности – фемининности – андрогинности. Ряд авторов ставит вопрос об изменении мировоззренческих установок женщин и мужчин в этом вопросе. Е.Г. Трубина вскрывает проблему личного тождества, или персональной самоидентичности, и те варианты ее решения. Фактически, российский философ, анализируя установление тождества с самим собой через активное изменение внешнего влияния, ищет обобщенный ответ на вопрос «Кто Я?» [1]. Из проведенного анализа возможно предположить вывод о том, что изменение гендерной идентификации способно оказать непосредственное влияние на изменение не только социокультурных установок, но и привычных существующих нормативных ценностей [2]. Особо важно понимание особенностей протекания этого явления в молодежной среде.

Цель исследования: изучение гендерной идентичности студентов с использованием теста «Кто Я?»

Материал и методы. Исследование проводилось на базе Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. В нем приняли участие 87 студентов факультета социальной педагогики и психологии Витебского государственного университета имени П.М. Машерова в возрасте от 18-30 лет, из них 95% женщин и 5% мужчин.

Методы исследования: теоретические (анализ научной и специальной литературы по теме исследования); эмпирические (тестирование, контент-анализ, интерпретация, количественная обработка данных). Использовался тест «Кто Я?», который представляет собой нестандартизированное самоописание с открытой формой (М. Кун и Т. Мак - Партланд) [3].

Результаты исследования и их осуждение. В рамках интерпретации теста «Кто Я?» Куна-Макпартленда можно определить множество идентичностей человеческой личности, такие как: физическую, социальную, духовную, семейную, профессиональную, индивидуальную, гендерную и т.д. Нас в первую очередь интересовало среди этого множества последнее. Студентам предлагалось в течение 10 минут ответить на вопрос «Кто Я»? 20 раз. Отметим, что большинство (71,2%) выполнили поставленное условие и дали именно это количество ответов. Интересно, что 1,2% в самоописании использовали более двадцати характеристик. Оставшиеся 27,6% распределились в количестве от 11 до 18 ответов на человека.

Полученные данные исследования позволяют констатировать, что респонденты отразили в самоописании, в первую очередь, ролевые аспекты. К ним относятся: «Социальное Я» (мать, сестра, дочь, студент, студентка, учащийся, водитель, внучка, воспитатель, медработник, работник, педагог), «Рефлексивное Я» (добрый, искренний, общительная, веселая), «Деятельное Я» (активная, ответственная, самостоятельная, целеустремленная).

При анализе гендерной идентичности важно учитывать, на каком месте текста ответов содержатся категории, связанные с полом: в самом начале списка, в середине или в конце. Однозначно, что чем ближе к началу списка, тем больше значимость и степень осознанности категорий идентичности. Поэтому нам было важно рассмотреть использование в самоописании данного вида идентичности на первых трех позициях. С точки зрения современных тенденций самоиндефикации человека значимым является тот факт, что всего лишь 5,7% респондентов на первом месте использовали слова, которые напрямую обозначают пол, 11,5% – на втором и 12,6% – на третьем. В целом средняя цифра ответов, напрямую указывающих пол человека в выборке первых трёх ответов составила 9,9 %, практически одну десятую часть (Рисунок 1).

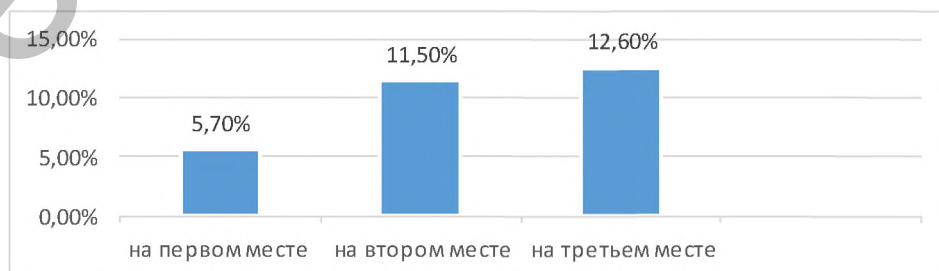

Рисунок 1 – На каком месте текста ответов содержатся категории, связанные с полом

Требует некоторого пояснения и факт особенностей прямого обозначения пола, то есть, каким именно образом человек указывает свою половую принадлежность (речь идёт о конкретных словах, имеющих определенное эмоциональное наполнение). Традиционно исследователи рассматривают четыре формы такого обозначения (нейтральное (мужчина, женщина), отчужденное (человек мужского пола, особь женского пола), эмоционально-положительное (красивая девушка, симпатичный парень) и эмоционально-отрицательное (обычная девушка, некрасивый мужчина)). Анализ ответов респондентов показал, что студенты использовали исключительно нейтральную форму: были предъявлены слова «мужчина», «женщина», «девушка» и «девочка». Слов (словосочетаний) с отчужденной, эмоционально-отрицательной коннотацией зафиксировано не было.

Обозначение своего пола может быть сделано напрямую, косвенно и отсутствовать вовсе. Контент-анализ самоописаний испытуемых показал, что у большинства (43,6%) опрошенных обозначение своего пола отсутствует, у 40,2% – сделано напрямую, 17,2% – косвенно (Рисунок 2).

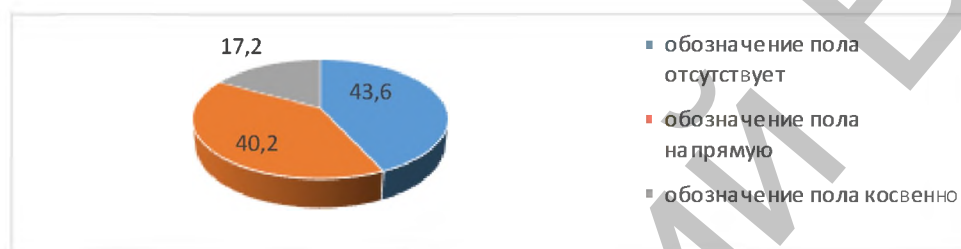

Рисунок 2 – Обозначение респондентами своего пола

Вероятно, данный факт возможно объяснить особенностями проведения опроса: в учебной аудитории, в студенческой учебной группе. У студентов достаточно ярко проявляется стереотип, что в данных условиях главным фактом является проявление роли обучающегося, при которой гендерные установки имеют значимо меньшее значение, чем в иных социальных обстоятельствах.

В описании своего пола студенты использовали эмоционально-положительные обозначения, что говорит о сформированности позитивной гендерной идентичности. По методике интерпретации теста респондентам было предложено обозначить насколько написанные ими характеристики нравятся либо не нравятся. Интересен тот факт, что все студенты участвующие в исследовании описывали себя теми чертами, которые им нравятся.

Вывод. Таким образом, можно сделать вывод, что преобладание прямого и косвенного вариантов эмоционально-положительного обозначения своего пола говорит о сформированности позитивной гендерной идентичности, возможном многообразии ролевого поведения, принятии своей привлекательности как представителя пола, и позволяет делать благоприятный прогноз относительно успешности установления и поддержания партнерских взаимоотношений с другими людьми. Анализ гендерной идентичности студентов в интерпретации теста Куна-Макпартленда «Кто Я?» показывает непроявленность изменения гендерной идентификации. Можно предположить, что в исследуемой группе студентов преобладают традиционные нормативные ценности в рамках гендерного самовосприятия и идентичности. В тоже время, считаем необходимым проведение исследований данного ракурса достаточно регулярными. Это связано с трансформацией в условиях глобализационных процессов у мужчин и женщин как образа себя, так и критериев мировоззренческих установок относительно гендерной идентичности. Особенно важно отслеживание особенностей данного явления в молодежной среде.

1. Трубина, Е.Г. Рассказанное Я: Проблема персональной идентичности в философии современности/ Е.Г. Трубина. – Екатеринбург, 2005. – С. 15.
2. Матюшкова, С.Д. Беларуская народная педагогіка ў кантэксце гендарнай культуры / С.Д. Матюшкова, С.Г. Тубалец // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2014. – №2(80) – С. 91 – 98.
3. Румянцева, Т.В. Психологическое консультирование / Т.В. Румянцева. – СПб., 2006. – С.82-103.